

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10162
© А.С. Овчинский, К.К. Борзунов, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ БАЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СФЕРАХ

Анатолий Семёнович Овчинский, профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий, доктор технических наук, профессор, академик РАЕН

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: o4506179@yandex.ru

Константин Константинович Борзунов, доцент кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий, кандидат технических наук, старший научный сотрудник

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: sunobor@yandex.ru

Аннотация. Активное наступательное противодействие терроризму и экстремизму должно включать наполнение информационных сфер позитивным жизнеутверждающим патриотическим контентом. Отсутствие ясной идеологии, согласия в оценках исторических событий, актуальных мировоззренческих доктрин наряду с дискретным получением информации порождает осколочно-клиповое мышление. В координатах реактивной, ресурсной и фоновой информации, раскрываются приоритеты концептуального управления.

Ключевые слова: концептуальное управление, информационные координаты, осколочно-клиповое мышление, идеология, история, мировоззрение.

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM IN THE INFORMATION SPHERE

Anatoly Semenovich Ovchinsky, Professor of the Information Security Department of the Educational and Scientific Complex of Information Technologies, Doctor of Technical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences,

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: o4506179@yandex.ru

Konstantin Konstantinovich Borzunov, Associate Professor at the Department of Information Security of the Educational and Scientific Complex of Information Technologies, Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: sunobor@yandex.ru

Annotation. Active offensive counteraction to terrorism and extremism should include filling information spheres with positive life-affirming Patriotic content. The lack of a clear ideology, agreement in the assessment of historical events, relevant worldview doctrines along with discrete information generates fragmentation-clip thinking. The priorities of conceptual management are revealed in the coordinates of reactive, resource and background information.

Keywords: the conceptual management, information coordinates, fragmentation-clip thinking, ideology, history, worldview.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Овчинский А.С., Борзунов К.К. Концептуальная база противодействия терроризму и экстремизму в информационных сферах. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):185–8.

Сознание людей и народов как объект экстремистских акций и террористических атак. Стремительное развитие коммуникаций и технологий обостряет угрозы терроризма и экстремизма. При этом на фоне взрывного накопления данных, многообразия социальных сетей и платформ Интернета основным объектом воздействий для организаторов экстремистских акций и террористических атак остается сознание людей, обществ, народов.

Кровавые инциденты в российских учебных заведениях, когда школьники бросались с ножами и топорами на учителей, и, наконец, немыслимая ранее трагедия в Керчи с подрывом и массовым расстрелом учащихся техникума показывает, что заражение деструкцией, то есть разрушительными образами даже одного человека может приводить к непоправимым утратам, многочисленным человеческим жертвам.

Так, патологические образы подростков, расстреливающих своих сверстников в американских школах, образы убийц и самоубийц, не ценящих ни своей, ни чужой жизни, образы, тысячекратно растиражированные средствами массовой информации и Интернет-коммуникациями, начинают захватывать воображение учащихся в России.

Еще большие угрозы возникают, когда группы людей после целенаправленной информационно-психологической обработки становятся управляемыми участниками экстремистских акций или исполнителями террористических актов. Не сложно представить, что завтрашний день государства и общества зависит от того, как, кем и в каких условиях формируется сознание будущих руководителей, представителей элиты, тех, кто может повлиять на судьбоносные для страны решения.

Информация как источник и накопитель энергии, действий и поступков. Один из известных популяризаторов науки по поводу сознания утверждал, что «ни в одной другой области знаний усилия ученых не давали столь мало общего, то есть принятых всеми утверждений» [1].

В то же время не подлежит сомнению, что сознание как отдельных людей, так и целых народов формируется теми информационными потоками, которые захватывают человека, той информационной средой, которая все плотнее нас обволакивает. Именно информация, возникающая в сознании как реакция на получаемые сообщения; информация, фиксируемая и накапливаемая в ресурсах памяти; информация, проникающая в подсознание фоном окружающей реальности; — эта информация создает те потенциалы энергии, которые определяют действия и поступки людей.

Речь может идти о позитивных или негативных потенциалах социально-психологической энергии, то есть той энергии, разрядка которой способна проявляться как в подвигах, так и в преступлениях. Могут накапливаться ангельские или дьявольские потенциалы духовной энергии, разрядка которой приводит к высокому служению либо ритуальным убийствам.

Во всех случаях источником и накопителем энергии

действий и поступков является информация, которая возникает в сознании человека, а иногда и меняет его [2].

Противодействие экстремизму и терроризму в информационных сферах обычно связывают с необходимостью защитить, уберечь сознание людей, подростков, детей от вредоносных информационных воздействий, от деструктивных психологических вирусов, от увлечения идеями терроризма, от вербовки и зомбирования.

Естественно, для этого следует выявлять источники угроз в многоликом информационном пространстве. Необходимо применять адекватные меры по нейтрализации угроз, а, по возможности, и вообще ликвидировать источники этих угроз. Для успеха непременно требуются совершенствование законодательной базы, технологическое обеспечение, усилия правоохранительных органов и спецслужб, оперативно-разыскные мероприятия и аналитическая работа, разведывательные и военные операции [3]. Однако в борьбе с «мировым злом» и «глобальной деструкцией» этого не достаточно.

Приоритеты концептуального управления. Наряду с правовыми и техническими мерами, разведывательными и контрразведывательными операциями в информационных сферах, усилиями правоохранительных органов и спецслужб, миротворческими и военными акциями следует обратиться к концептуальному управлению, основанному на приоритетах, которые веками формировали нашу цивилизацию. Этими, пожалуй, самыми высокими приоритетами в концептуальном управлении народами являются формирование мировоззрения, построение истории и внедрение идеологии [4].

Так, активное информационное противоборство должно, в первую очередь, включать насыщение всей информационно-коммуникационной среды, социальных сетей, культурных и духовных сфер, гуманитарных знаний и произведений искусства позитивным, жизнеутверждающим патриотическим контентом. И этот позитивный контент должен строиться на ясных мировоззренческих доктринах, на общей идеологии, на любви к своей истории.

Но именно в высших приоритетах концептуального управления сознание людей веками или погружалось в «сладостный обман», или ввергалось в разрушительный хаос. Такой хаос образовался в сознании миллионов людей, населяющих просторы России и постсоветское пространство, в перестроечные 90-е годы.

Осколочное-клиповое мышление. Молодое поколение сегодня формируется, можно сказать, на осколках мировых идеологий, на отголосках мировоззренческих доктрин прошлого.

Идеологию же нужно рассматривать не только как систему взглядов и идей, в которых отражается отношение к окружающей реальности. Идеология — это некая глобальная мотивационная матрица обоснования права на те или иные действия, на образ жизни, на мысли и поступки.

Идеи экстремизма и идеологические основы тер-

ризма складываются из извращенных представлений о правах человека-потребителя, о защите неких ценностей, обращенных в архаику, о бескомпромиссной борьбе за справедливость.

Причиной хаотизации сознания и развития клипового мышления в нашем быстромеменяющемся уже цифровом мире является дискретное восприятие информации, то есть небольшими порциями. При столкновении человека с насыщенными смыслами и большими объемами сведений может происходить «информационное несварение». Как заметил один из публицистов: «Человек интернет-эпохи теряет навыки пережевывать полноценную информационную пищу. Подобно беззубому младенцу, окруженный гаджетами, он просто заглатывает информацию с ложечки монитора» [5].

Осколочное-клиповое мышление выстраивает линейные цепочки причинно-следственных связей. В сложных ситуациях эти цепочки перепутываются, закручиваются в клубки, порождая хаос и... делая сознание открытым для внешних манипуляций.

Не сложно представить, что высшие приоритеты концептуального управления требуют адекватных восприятий окружающей реальности и оценки происходящих событий. При этом должна «включаться» внутренняя система координат, которая может и не осознаваться, но служит упорядочению и систематизации получаемых знаний.

Универсальная система информационных координат. Для того, чтобы путаницу фактов и обстоятельств с клубками связей, гипотез, идей, теорий преобразовать в стройные конструкции — бастионы, защищающие от хаоса и манипуляций, сознание человека должно опираться на такую систему координат, в которой формируются и раскрываются наиболее значимые грани и стороны как изучаемых явлений, так и практической деятельности.

Такая система координат может быть построена на фундаментальных свойствах и проявлениях информации, на таких понятиях как реактивность, ресурсность и фоновость [6].

Реактивная информация представляет собой целевую интерпретацию получаемых сообщений и сигналов. Она возникает как реакция на внешние воздействия и внутренние побуждения. Она позволяет понимать смысл происходящего и адекватно реагировать.

Ресурсная информация фиксируется на определенных носителях. Она составляет основу как ресурсов биологической жизни, так и ресурсов цивилизации и социальных отношений. С ней передается опыт выживания и развития, будь-то объекты живой природы или социальных взаимодействий.

Наконец, фоновая информация отражает окружающую реальность. Она выступает фоном явлений и событий как природной, так и социальной жизни. Она включает механизмы адаптации к изменяющемуся условиям обитания или социального окружения.

Важно, что понятия реактивность, ресурсность и фоновость составляют трехмерную систему универ-

сальных координат, поскольку все проявления жизни, отношения между людьми и сообществами, все виды деятельности так или иначе построены на информационных взаимодействиях. Информационные координаты позволяют представить действенность основных рычагов концептуального управления.

Мировые идеологии и мировоззренческие доктрины в информационных координатах. Мировые идеологии — либерализм, консерватизм и социализм раскрывают свои потенциалы именно в реактивных, ресурсных и фоновых проявлениях.

Либеральная идеология, представляя реактивный вектор массового сознания, была востребована зарождающимся и развивающимся капитализмом сначала для разрушения феодально-патриархальных устоев, потом для компроментации коллективизма, общинных отношений, патриотизма. Провозглашая права человека, право творить и изменять окружающий мир, право потреблять и обогащаться приоритетами цивилизационного развития, либеральные идеи разрушали империи и государства, делая людей космополитами без традиций и родины. И уже в рамках либерализма сегодня формируются идеал бесполого человека и идеи сокращения населения, скажем, для улучшения экологии Земли.

Как альтернатива либеральной, консервативная идеология представляет ресурсную опору сознания, отстаивая приоритет традиционных ценностей. Консерватизм формирует установку на сохранение сложившихся общественных отношений, на верность долгу, на патриотизм. Одновременно он берется на вооружение теми, кто направляет человеческое сознание в архаику кровавых ритуалов.

Третий, фоновый вектор мировых идеологий — это снятый с пьедестала социализм. Он выкристаллизывает в сознании естественные для человека приоритеты справедливости и коллективизма. Имея первоначально сугубо материалистический характер, социалистические идеи о равенстве и братстве людей на земле отражают и религиозные догматы, представленные, например, в православии.

Заметим, что целенаправленное использование идеологического оружия в концептуальном энергоинформационном управлении осложняется тем, что все мировые идеологии скомпрометированы насилием и огромными жертвами, которыми сопровождалось утверждение тех или иных идеалов в ходе военных столкновений и революционных преобразований.

Выход человечества на новый цивилизационный уровень, связанный со стремительным прогрессом информационных технологий, потребует трансформации имевшихся и синтеза новых идеологических учений для консолидации уже планетарного сознания.

В информационных координатах раскрываются и такие научные и мировоззренческие доктрины как дарвинизм, марксизм и фрейдизм, которые в той или иной мере овладевали сознанием просвещенных людей в предшествующие столетия.

Так, дарвинизм с теорией эволюции и естественным отбором фоновым вектором нес атеистическое просвещение, освобождая сознание людей от страха божией кары за преступления и массовые убийства.

Одновременно марксизм, создавая ресурсный базис социальных преобразований, неумолимыми научными аргументами и железной логикой готовил сознание народов к неизбежности социальных катастроф, революций и общественных потрясений.

И уже фрейдизм, открывая психологические комплексы, реактивными потоками снимал в сознании людей ответственность за асоциальные и антиобщественные действия и поступки. При этом открывались шлюзы для манипуляционных технологий, стимулировалось широкое распространение приемов и методов внушения и зомбирования, нейролингвистического программирования.

История как оружие противоборства. Информационные координаты позволяют раскрыть и целенаправленно использовать один из наиболее действенных рычагов управления общественным сознанием — историю.

Еще древнегреческий мыслитель Сократ отмечал, что история — это факел, который светит нам из прошлого в будущее. Известный советский историк М.Н. Покровский честно признавал, что история — это политика, опрокинутая в прошлое. Социальные изменения и политические потрясения последних десятилетий не оставляют сомнения в том, что, если требовалось сломать вектор будущего, изменяли историю.

Действительно, в информационных координатах история — это ресурсы дошедших до нас свидетельств, воспоминаний, преданий, артефактов. Но основной реактивный вектор построения истории — это интерпретация событий и деяний прошлого. И эта интерпретация естественным образом зависит от позиции. Для одних — освободители, для других — оккупанты. Для одних — герои, для других — убийцы. Для одних — прогрессивные революционные преобразования, для других — кровавые репрессивные режимы. Так, построение истории определяется ее фоновым вектором, включающим позицию, цели, мировоззрение и идеологию.

В целом же информационные координаты связывают высшие приоритеты концептуального управления: его реактивный вектор — историю, ресурсный вектор — идеологию, фоновый вектор — мировоззрение.

Рассматривая роль истории в формировании общественного сознания и как оружия противоборства в информационных войнах, заметим, что из глубины древности до нас дошли мысли о том, что «та или другая слава и знаменитость народа или человека в истории зависят вовсе не от их славных или бесславных

дел, вовсе не от существа исторических подвигов, а в полной мере зависят от искусства и умения или даже от намерения писателей изображать в славе или уничижать народные дела и деяния исторических личностей» [7].

Имея представления о механизмах энергоинформационного управления социальными процессами, можно наполнять информационные сферы таким позитивным контентом, который, формируя мировоззрение, создавая идеологию и строя историю, будет формировать антиэкстремистские, антитеррористические и антикриминальные потенциалы и приоритеты в сознании людей, сообществ, народов.

Литература

1. Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшен, 2013.
2. Овчинский А.С. Информационные воздействия и организованная преступность. М.: ИНФРА-М, 2007.
3. Овчинский А.С., Борзунов К.К. Оперативно-розыскная информация в инициативных аналитических исследованиях // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 2.
4. Ефимов В.А. Концептуальная власть. М.: Издательский дом: Общественная инициатива, 2003.
5. Елистратов В. Господин Мем // Изборский клуб. — 2018. — № 4 (60).
6. Овчинский А.С., Борзунов К.К., Чеботарева С.О. Информационные координаты. Управление. Противоборство, Безопасность. М.: Горячая линия — Телеком, 2018.
7. Нечволодов А. Сказание о русской земле. М.: СВАРОГ и К, 1997.

References

1. Chalmers D. Conscious mind. In search of fundamental theory / Per. from English M. : Alpina non-fiction, 2013.
2. Ovchinsky A.S. Informational impact and organized crime. M. : INFRA-M, 2007.
3. Ovchinsky A.S., Borzunov K.K. Operational-search information in the initiative of analytical studies // Bulletin of economic security. - 2016. - № 2.
4. Efimov V.A. Conceptual power. M. : Publishing House: Public Initiative, 2003.
5. Elistratov V. Mister Meme // Izborsky Club. - 2018. - № 4 (60).
6. Ovchinsky A.S., Borzunov K.K., Chebotareva S.O. Information coordinates. Control. Confrontation, Security. M. : Hotline - Telecom, 2018.
7. Nechvolodov A. Legend of the Russian land. M. : Svarog and Co., 1997.